

Марк Лициний Красс и аграрный законопроект Сервилия Рулла Матюшкина О. Г.

Матюшкина Ольга Геннадьевна / *Matiushkina Olga Gennadjevna* - учитель,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
Гимназия № 399, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос о возможной связи Марка Лициния Красса с законопроектом народного трибуна Сервилия Рулла. Автор считает, что Красс был весьма заинтересован в законопроекте и являлся влиятельнейшим политиком, способным действовать самостоятельно. Автором проекта являлся Рулл, однако Красс мог быть с ним связан, оказывая трибуну поддержку независимо от Цезаря.

Ключевые слова: поздняя римская республика, аграрный законопроект, Публий Сервилий Рулл, Марк Лициний Красс, Гай Юлий Цезарь, Марк Туллий Цицерон.

В декабре 63 года (здесь и далее все даты до н. э), консул Марк Туллий Цицерон выступил против аграрного законопроекта, предложенного народным трибуном Сервилием Руллою, после чего проект был снят до голосования. Историками рассматривались различные версии причин неудачи законопроекта, высказывались предположения о его возможных скрытых целях и авторах, а также о связях Рулла с известными политиками – Цезарем, Крассом, Помпеем [5, с. 94-98]. Исследователи опирались на речи Цицерона, в которых он прямо указывал, что автор закона не Рулл, а иные лица. Анализируя речи Цицерона, можно прийти к выводу, что оратор подразумевал не только Цезаря: оратор обращался или к Рулле, или к его «вдохновителям»: «...Вот что придумал ты вместе со своими вдохновителями...» («...haec tu cum istis tuis auctoribus excogitasti...» Cic. Leg agr. II, 98), причём во множественном числе («...эти несколько человек...» «...pauci homines...» (Cic. Leg agr. II, 25). Сопратником Цезаря Цицерон называл именно Красса, вспоминая попытку аннексии Египта. В речи о возможных кандидатах в децемвиры оратор не зря говорил, что «...одни из них безмерно корыстны...» («...partem esse eorum quibus ad habendum...» Cic. Leg agr. II, 65) - очевидно подразумевая именно Красса, страсть к обогащению которого являлась притчей во языцех.

Мы согласимся, что союз Красса и Цезаря оформился задолго до создания первого триумvirата [40, р. 244]. В 65 году, будучи цензором, Красс выступал с предложениями об аннексии Египта (Plut. Crass. XIII), при этом на командование претендовал Цезарь (Suet. Jul. 11) (Правда с тем, что в ситуации с Египтом Красс и Цезарь взаимодействовали, не все историки согласны. [33, Р. 573]), однако, возможно, их взаимодействие происходило и значительно раньше. В том же году Красс выступил за наделение гражданскими правами жителей Транспаданской Галлии (Dio. Cass. XXXVII, 9, 3) [34, р. 194], а известно, что ещё в период своей квестуры, тремя годами ранее, Цезарь налаживал клиентские связи с местной знатью, поддерживая их требования о гражданстве (Suet. Jul. 8). Возможно, уже тогда деятельность политиков была связана [24, р. 41; 79-80].

Исследователи, которые придерживались мнения, согласно которому инициаторами законопроекта, предложенного Сервилием Руллою, были Цезарь и Красс, на место главного инициатора единодушно ставили Цезаря, считая, что именно его стремление получить неограниченную власть являлось движущей силой всех событий [30; р. 230-236 33; р. 573]. Однако можно допустить, что подобная точка зрения возникла в связи с дальнейшим развитием политических событий.

Возникает вопрос, мог ли Красс быть связан с Руллою независимо от Цезаря. Для того чтобы это выяснить, необходимо:

- проанализировать, насколько Крассу подходят обвинения в стремлении к власти в противовес Помпею и корысти, выдвинутые Цицероном в адрес возможных авторов закона, а также оценить, кто – Цезарь или Красс – мог быть более заинтересован в законопроекте;

- решить, мог ли Красс занимать лидирующую позицию, то есть насколько был самостоятелен как политик, способный действовать независимо от Цезаря.

В речи против законопроекта Рулла, говоря о тайных инициаторах, Цицерон не уточнял, что главным из них являлся Цезарь, в равной степени указывая и на Цезаря, и на Красса - «...те, которые...» («...eis quibus...» Cic. Leg agr. I, 1). Однако на место возможного главного инициатора законопроекта историки впоследствии поставили именно Цезаря, вероятно, опираясь на его дальнейший политический путь и приход к власти.

Безусловно, речь Цицерона нельзя воспринимать как объективный анализ законопроекта. Задача оратора заключалась в том, чтобы на сходках представить проект в наиболее невыгодном свете, как нарушающий основные принципы римского государства. Тем не менее обвинения, которые оратор выдвигал в адрес возможных инициаторов, должны были иметь под собой хоть какую-то почву. Видимо, у оратора были основания подозревать существование ещё каких-то авторов проекта, помимо Рулла.

Таким образом, если убрать преувеличения, которыми наполнены речи Цицерона, остаётся ряд вполне обоснованных обвинений, рассмотрев которые можно определить, кто мог быть связан с Рулло.

Одним из главных обвинений Цицерона, высказанных в речи против законопроекта Рулла, было то, что децемвиры будут иметь невероятные возможности для личного обогащения – смогут получать взятки, а также вполне законно в их руках окажутся огромные средства, «...огромные богатства...» («...immanes divitiae...» Cic. Leg agr. II, 62). В целом, подобные подозрения имели под собой почву, полномочия децемвиров позволяли им устанавливать статус земель «...без всякого разбора дела, без всякого совещания забирать частное имущество в казну, казённое освобождать от продажи...» («...nulla disceptatione, nullo consilio privata publicare, publica liberare...» Cic. Leg agr. II, 57). Однако обвинения Цицероном избранных децемвиров в возможных подкупах и коррупции при определении статуса земель и распределениях наиболее вероятно подходили Крассу, который, невзирая на средства, обогатился во время проскрипций Суллы (Plut. Crass. VI). Именно фигура Красса как нельзя лучше соответствовала образу коррумпированного, жадного децемвира, в источниках об этом много сказано. Корысть, алчность и жажду наживы главным качеством Красса называл Плутарх (Plut. Crass. VI; VII), о преступном сребролюбии упоминал Валерий Максим (Val. Max. IX, IV, 1), Веллей Патеркул говорил о его «страстной жажде славы и денег» (Vell. II, XLVI, 1), по словам Флора, Красс «...мечтал о дальнейшем обогащении...» («...ut vellet tamen auctions opes...» Flor. II. XIII. 10), а по мнению Аппиана и Диона Кассия, война с Парфией, в которой он погиб, была привлекательна для него именно своей лёгкой выгодой (App. B. C. II, 18; Dio. Cass. XL, 12, 1). Неслучайно само имя Красса воспринималось неким олицетворением богатства («...прозвание Красса Богатый...» («...Crassi Divitis cognomina...» Cic. Ad Att. II. 13, 2)), воспринималось как главное его отличительное качество («...выдающийся своим происхождением и богатством...» (App. I, 118)), а прозвище Богатый употреблялось по отношению ко всем Крассам (Cic. Ad Att. II, 24, 4).

Таким образом, если согласиться с мнением, что Красс был готов на всё ради обогащения, должность децемвира могла весьма интересовать его из меркантильных соображений.

Однако действительно ли Крассу - финансисту выгоден был законопроект? Финансовое состояние политика состояло из большого количества земельной собственности, большей частью полученной им в период сулланских проскрипций, также, по словам Плутарха, он занимался скупкой домов в Риме, ему принадлежало много квалифицированных рабов и серебряные рудники (Plut. Crass. VI). По словам историка, Красс давал в долг своим друзьям без процентов (Plut. Crass. III), за Цезаря он поручился суммой 830 талантов (Plut. Crass. VII) и по мнению Цицерона, он был одним из первых, к кому можно обратиться в случае материальных затруднений: «...если случайно возникнет какая-то неприятность, то тебе, мне думается, следует обратиться к Крассу...» («...tu si forte quid erit molestiae, te ad Crassum...conferas censeo...» Cic. Q.fr. I, 3, 7)).

Однако логично предположить, что беспроцентные займы Красс давал лишь друзьям. Учитывая его влияние на откупщиков, можно предположить с уверенностью, что их связывали определённые деловые взаимоотношения. Согласно законопроекту Рулла должны были распродаваться земли в Азии, а также в других провинциях, завоеванные Помпеем и сданные на откуп. Два года спустя, 5 декабря 61 года Цицерон говорит о том, что откупщики требуют снижения платежей и их к этому склонил Красс: «...ибо к дерзости требовать их склонил Красс...» («...nam ut illi auderent hoc postulare Crassus eos impulit...» Cic. Ad Att. I, 17, 9). В связи с этим можно предположить, что Красс был материально связан с откупщиками, которые в связи с непомерными платежами не могли в срок погасить свои обязательства перед ним (Существует мнение, что откупные суммы и после снижения оставались непомерно высоки, это косвенно подтверждает то, что откупщики вынуждены были брать в долг. [15; P.135-136]. Во всяком случае известно, что в конце 63 года Красс продал дом за 3 500 000 сестерциев, которые мог вложить в откупные компании (Cic. Fam. V, 6, 2). В этом случае очевидно, что нестабильное положение в Азии, а также продажа территорий, сдаваемых на откуп (Cic. Leg agr. II, 50) и в начале 63 года были невыгодны Крассу - финансисту, который уже тогда мог быть связан с откупщиками и планировал участие в откупных сделках.

Однако если оценить речь Цицерона против законопроекта объективно, у децемвиров действительно в руках оказывалась достаточно серьёзная власть и возможность обогатиться. Таким образом, если говорить о долгосрочных планах, для Красса в будущем, в случае выборов его децемвиром, окупилась бы все потери, возникшие в связи с недополучением прибыли от распродаваемых земель. С другой стороны, законопроект предусматривал продажу государственных территорий и весьма доходных (Cic. Leg agr. II, 36), а также иного государственного имущества, весьма прибыльного (Cic. Leg agr. II, 38). Сложно поверить, что Красс, активно занимавшийся разносторонней финансовой деятельностью, упустил бы возможность столь выгодных покупок. Здесь же стоит вспомнить земли Кампании, о которых упоминает Цицерон. Эти земли возможные децемвиры, по мнению оратора, планировали взять под контроль после распределения между своими сторонниками, скупая у них участки (Cic. Leg agr. II, 78). Подобные сделки были как раз в духе Красса.

Если же принять позицию Цицерона, что законопроект Рулла был направлен, в первую очередь, против могущества Помпея, и в этом случае фигура Красса на роль автора подходила как нельзя лучше. Противником Помпея в данный период можно скорее считать Красса, их соперничество имело глубокие корни (App. В. С. I, 121; Plut. Crass. VII; Vell. II, XLIV, 2) [24; P. 40-41; 71-74; 16; P. 156; 26; P. 265; 32, P. 308; 37; P. 361] и явилось одной из причин коалиции Красса с Цезарем, примирившим политиков (App. В. С. II, 9). Плутарх писал, что ещё при жизни Суллы Красс испытывал зависть к тому расположению, которым пользуется Помпей у диктатора (Plut. Crass. VI), Цицерон описывал реакцию Красса на речь Помпея, вернувшегося с Востока (Cic. Ad Att. I, 14, 3), а Светоний писал о вражде между политиками: «...они враждовали еще со времени их жестоких раздоров во время их совместного консульства...» («...ueterem inimicum ex consulatu, quem summa Discordia simul gesserant...» Suet. Jul. 19, 2). Отказ распустить войска во время совместного консульства (App. В. С. I, 121), страх Красса перед Помпеем, возвращающимся в Рим после победы над Митридатом, планы отъезда, реальные или демонстративные (Plut. Crass. XLIII) – все эти факты доказывали их враждебность. По мнению ряда источников, влияние Красса было значительно меньше, чем у Помпея и особенно это подчёркивал Плутарх (Plut. Crass. VII). По словам Диона Кассия, Красс был «гораздо ниже Помпея» (Dio. Cass. XXXVII, 56, 5), который «...превосходил их обоих...» («...tamen inter utrumque eminebat...» Flor. II, XIII, 10), потому Красс и нуждался в Цезаре, как в союзнике (Flor. II, XIII, 11).

Таким образом, если бы главной целью автора (или авторов) законопроекта являлось получение власти и именно в противовес Помпею, более оправданно было бы считать главным инициатором проекта именно Красса. Цезарь в данный период своими действиями показал себя как сторонник Помпея.

Ещё одно, и, пожалуй, наиболее важное обвинение, которое выдвинул Цицерон против возможных авторов проекта заключалось в том, что они желают получить неограниченную власть и поддержку в лице колонистов, готовых выступить на стороне своих патронов. Однако перед глазами современников в данный период стоял не только пример молодого амбициозного Цезаря, всеми силами добивавшегося власти, но и Красса, победителя Спартака, признанного принцепса сената (Vell. I, XXX, 5), бывшего цензора, который с опасением ожидал возвращения своего старого соперника Помпея во главе победоносной армии. Красс мог быть заинтересован в получении подобных полномочий даже более в данный период. Для Цезаря власть децемвира являлась весьма привлекательной возможностью моментально получить в руки огромное влияние, а для Красса фактически необходимой гарантией сохранения своего положения.

Избранные децемвиры, помимо огромных полномочий, получали право командования войском. Нужна ли была Крассу поддержка в виде колонистов? Известно выражение Красса, что действительно богатый человек может содержать легион (Dio. Cass. XL, 27, 3) и его состояние было достаточным для этого. Влиянием политик пользовался и так большим [24, P. 63-64], однако скорое возвращение Помпея во главе победоносной армии не могло не тревожить Красса. Очевидно, что он был заинтересован в расширении потенциальных сторонников, а ими могли стать новые землевладельцы, ведь по словам Цицерона, каждый из децемвиров предполагал взять из 5000 колоннов, назначенных в Капую «в своё ведение по 500 человек» («...Закон велит назначить в Капую пять тысяч колоннов; из этого числа каждый децемвир берёт в своё ведение по пятисот человек...» («...V milia colonorum Capuam scribi iubet; ad hunc numerum quingenos sibi singuli sumunt...» Cic. Leg agr. II, 76)).

Таким образом, должность децемвира могла весьма интересовать Красса и из корыстных побуждений, а также как возможность вернуть прежнюю поддержку для достойного противостояния Помпею, который являлся именно его соперником. Цезарь в данный период вряд ли был готов к какому-либо противостоянию с влиятельнейшим политиком, каковым являлся Помпей, все его действия показывают, как раз напротив, желание найти поддержку в лице наиболее популярных и опытных лидеров.

Также довольно примечательно, что об авторах проекта Цицерон говорил, как о людях, которым «...все земли в Кампании будут передаваться малому числу людей, известных своей мощью и богатством...» («...ad paucos oribus et copiis adfluentis totum agrum Campanum perferri...» Cic. Leg agr. II, 82), а под данную оценку наиболее подходил Красс. Таким образом, если проанализировать обвинения Цицерона, Красс значительно более подходил на роль главного автора законопроекта и можно предположить, что Цицерон в первую очередь именно Красса подозревал в союзе с Руллом.

Рассмотрим, мог ли Красс быть связан с трибуном, осуществляя самостоятельную политику.

Плутарх, а вслед за ним, и другие античные авторы подчёркивали, что влияние Красса было значительно меньше, чем у Помпея ((Plut. Crass. VII; Dio. Cass. XXXVII, 56, 5; Flor. IV, 2, 10-11; Vell. II, XLIV, 2), что сам Красс являлся недостаточно сильным политиком, неспособным самостоятельно занять первое место (Vell. II, XLIV, 2). Однако в источниках встречаются и прямо противоположные суждения. По мнению Диона Кассия, Красс обладал величайшим влиянием («один из самых выдающихся людей», «обладавший величайшим влиянием» (Dio. Cass. XXXVII, 35, 2)), а Веллей Патеркул упоминает о том,

что после победы над Спартаксом Красс получил достаточное признание всеми гражданами: «с согласия всех признанным стал принцепсом государства» (Vell. II, XXX, 5)

Наиболее нейтральную оценку Крассу дают Аппиан и Тит Ливий, характеризуя его как одного из «первых трёх людей в государстве» (Liv. Per. 103), втроём (вместе с Цезарем и Помпеем) «обладавших всемогуществом» (App. В.С. II, 9). (Хотя, возможно, подобная оценка продиктована более поздними событиями – образованием триумvirата).

Большинство античных авторов писали уже значительно позже описываемых событий и наиболее ценна поэтому для нас оценка современников – Цицерона и Саллюстия.

До своего консульства Цицерон несколько раз в письмах упоминал Красса, однако лишь как некий образец определённого уровня благосостояния («...если я достигну этого, то превзойду богатствами Красса...») («...quod si adsequor, supero Crassum divitiis...» Cic. Ad Att. I, 4, 3). Каких-то оценок политических амбиций и личности в письмах Цицерона до консульства оратора мы не встретим. Лишь в декабре 61 года, говоря о ситуации с откупщиками, оратор подчёркнул влияние Красса (Cic. Ad Att. I, 17, 9). Тогда же прозвучала первая и не слишком лестная оценка личности политика: «...Красс - ни слова наперекор тем, кто пользуется благоволением...» («...Crassus verbum nullum contra gratiam...» Cic. Ad Att. I, 18, 6). Стоит, однако, заметить, что подобные эмоциональные оценки и обвинения в нерешительности встречались у Цицерона и в отношении Помпея (Cic. Ad Att. I, 13, 4).

Позднее, после образования триумvirата, о Крассе Цицерон отзывался довольно скупой, в основном, говоря не лично о нём, а обо всех триумvирах. В целом, складывается впечатление, что как самостоятельного политика Цицерон Красса оценивал не слишком высоко, хоть и подчёркивал личные взаимоотношения с ним: «...этот день меня весьма с Крассом сблизил...» («...hic dies me valde Crasso adiunxit...» Cic. Ad Att. I, 14, 4).

Стоит, однако, учесть, что не всё было гладко в отношениях между Цицероном и Крассом, о чём говорит и Плутарх (Plut. Crass. XIII). По мнению Красса, именно Цицерон возвёл на него оскорбительное обвинение в связях с Катилиной в конце того же, 63 года (Sall. Cat. 48, 9). И именно Красса оратор обвинял в том, что тот обеспечил оправдание в 62 году Публия Клодия, который позднее стал главным обвинителем Цицерона и добился его изгнания (Cic. Ad Att. I, 16, 5) [35, P. 20]. Видимо поэтому Цицерон позднее и опасался Красса, и говорил о несогласии того с Помпеем относительно своей судьбы: «...но Красса, однако, опасаясь...» («...sed Crassum tamen metuo...» Cic. Fam. XIV, 2, 2). (О возможной связи Клодия с Крассом существуют разные точки зрения [29, P.217-223; 43, P. 297-302].

Таким образом, сведения, которые мы можем почерпнуть у Цицерона хотя и весьма ценные, но нельзя быть уверенными в их объективности.

Другой весьма важный источник - это Саллюстий. И именно у него мы находим наиболее высокую оценку Красса, как влиятельного и самостоятельного политика. Истовый цезарианец, Саллюстий писал свои труды (в частности «Заговор Катилины») уже после гибели Красса. Тем ценнее мнение историка. Не рассматривая достаточно проблематичный вопрос о реальности событий, связанных с так называемыми заговорами Катилины, рассмотрим лишь описание личности Красса.

Ещё говоря о первом заговоре, Саллюстий подчёркивал уверенность Красса в возможности возглавить ситуацию: «...в случае победы заговора он без труда станет его главарём...» («...si coniuratio valisset, facile apud illos principem se fore...» Sall. Cat. 17, 7), а затем политику хватило влияния, чтобы добиться отправки Пизона в Испанию («...После этого Пизон, бывший квестором, по настоянию Красса...был послан в Ближнюю Испанию как пропретор...» («...postea Piso in citeriorem Hispaniam quaestor pro praetore missus est adnitate Crasso...» Sall. Cat. 19, 1)).

Позднее, в 63 году, обвинение Красса как участника заговора, выдвинутое Тарквинием, по мнению Саллюстия автоматически защищало остальных сообщников («...Тогда кое-кто полагал, что всё это придумал Публий Автроний, чтобы, назвав Красса, легче было ввиду опасности для всех могуществом его прикрыть остальных заговорщиков...» («...quo facilius appellate Crasso per societatem periculi reliquos illius potentia teget...» Sall. Cat. 48, 7)), так как сенаторы, даже поверив Тарквинию, не рискнули выступить против столь могущественного человека, как Красс («...полагали, что в такое время столь всесильного человека следует скорее умиротворить, чем восстанавливать против себя...» («...in tali tempore tanta vis hominis magis leniunda quam exagitanda videbatur...» Sall. Cat. 48, 5)).

Таким образом, именно у Саллюстия встречается наиболее высокая оценка Красса, как «...человека знатного, необычайно богатого и весьма могущественного...всесильного человека...» («...hominem nobilem, maxumis divitiis, summa potentia, ... vis hominis magis...» Sall. Cat. 48, 5).

В историографии налицо противоположные точки зрения на Красса как на политического деятеля.

Достаточно популярна оценка, сложившаяся благодаря Т. Моммзену и Г. Ферреро, характеризующая Марка Лициния Красса в первую очередь как корыстолюбца, не слишком талантливого политика и полководца, уступающего и Цезарю, и Помпею [6, С. 60; 12, С. 159, 165, 175], с которым он находился в длительном и не слишком успешном соперничестве [3, С. 482; 10, С. 63; 12, С. 157-158; 13, С. 265; 26, P. 261, 263; 29, S. 219; 35, P. 16-21; 36, P. 120; 42, P. 126]. Не все историки согласны с подобным мнением,

придерживаясь достаточно нейтральной оценки Красса – политика, избегая сравнений с Цезарем или Помпеем [7, С. 192, 199, 364; 8, С. 410, 428, 437, 455, 457], называя соперничество между политиками фантазией, навязанной Цицероном и Плутархом [14, 20-38; 27, Р. 34-40, 80, 91-103, 173-174].

Среди ряда биографических работ весьма любопытно оригинальное исследование Ф. Адкока [14, Р. 63.], вызвавшее достаточно широкий резонанс [17, Р. 285; 22, Р. 560-561; 28, Р. 79; 32, Р. 308-309; 39, С. 636-637]. По утверждению автора, Красса интересовала лишь выгода, он не стремился к славе, оставаясь политиком на вторых ролях [14, Р. 43-49].

Однако, по мнению ряда историков, именно Красс мог являться наиболее влиятельной фигурой в данный период (67-62 годы), выстраивал политическую игру, используя в своих целях Цезаря, Пизона, Рулла и Катилину [16, Р. 156 -157; 29, С. 218; 31, Р. 311], а движущей силой, являлось многолетнее соперничество Красса с Помпеем и желание Красса быть самым влиятельным человеком в Риме [16, Р. 156]. К обогащению Красс стремился именно ради усиления политического влияния [24, Р. 67-69; 26, Р. 262; 37, Р. 356-357; 42, Р. 291] и ничто иное, как поражение в Парфии создало миф о Крассе, как о бездарном полководце [11, С. 89; 24, Р. 69; 25, Р. 275]. А. Уорд называл несправедливым обвинение Красса в нерешительности, считая политика умеренным, гибким и готовым к компромиссу последователем Аристотеля [41, Р. 186; 42, Р. 3, 88, 291].

Мы поддержим мнение, что Красс был достаточно самостоятельным политиком, способным принимать решения в критической ситуации и вести независимую политическую игру [24, Р. 62-69.].

Для римского политического деятеля важно было материальное положение, являвшееся определённым рычагом в обеспечении политического влияния [16, Р. 154; 42, Р. 70, 291], дающее возможность иметь обширную клиентуру (Достаточно вспомнить, как Помпей писал в сенат о том, что не имеет более личных материальных средств для содержания армии (Sall. Hist. II, 98, 9)), а в случае военных действий внести собственные средства на формирование войска (сам Красс утверждал, что хороший политик должен иметь возможность содержать легион (Dio. Cass. XL, 27, 3)). И если говорить о стремлении к увеличению богатства, сложно судить наверняка, что для него было первично – политическая власть или возможность увеличить состояние. Мы придерживаемся мнения, что богатство для Красса было инструментом получения политического влияния. Политику не было свойственно то, в чём упрекали Лукулла (Plut. Luc. XXXVIII-XLI): Красс не был склонен к праздной роскоши и пустым наслаждениям (Plut. Crass. I). Мы согласимся с мнением, что и обвинение в корысти на Красса было взведено в связи с тем, что он, будучи представителем сенатской аристократии, старинного рода, тем не менее занимался финансовыми операциями и достаточно открыто [25, Р. 275.].

Однако и в своём стремлении увеличить состояние Красс, согласно источникам, предпринимал весьма решительные действия, проявляя себя более чем активно: скупка имущества проскрибированных, не всегда законным путём, обогащение в период пожаров в Риме (Plut. Crass. VI). И законопроект Рулла мог вполне вписываться в его планы увеличения состояния. Также в ситуации с откупщиками, когда они добивались снижения откупных платежей, Красс, склонивший их к этому (Cic. Ad Att. I, 17, 9), проявил себя как человек, способный организовывать определённую акцию, не выходя из тени.

В 67-62 годах, в период отсутствия в Риме своего главного соперника Помпея, Красс являлся весьма влиятельным человеком, имеющим реальные возможности воздействовать на всадников, вероятно, будучи связан с ними финансовыми обязательствами, а также влиять на должников – членов сената. При этом он был достаточно решителен и мог поддерживать различные политические проекты, рассчитывая на получение как материальных выгод, так и на увеличение политического влияния.

Таким образом, в период проведения законопроекта Рулла Красс являлся достаточно влиятельным политиком, стремился к власти, помимо этого, был способен на самостоятельные политические акции и имел материальную возможность повлиять на исход голосования при выборах децемвиров.

При этом он, возможно, не желал афишировать своё участие в законопроекте, что более логично, чем подобная скрытность со стороны Цезаря. Красс пользовался достаточно большим влиянием на всадников, был связан с откупными компаниями (Cic. Ad Att. I, 17, 9), а законопроект Рулла предусматривал то, что земли, сданные на откуп, будут перераспределяться, соответственно, могли возникнуть сложности с получением прибыли. Таким образом, участие в проекте могло повлиять на отношения Красса с откупщиками, у которых он пользовался авторитетом.

Подводя итог, можно высказать предположение, что именно Красс мог быть связан с Руллом. Именно Красс в этот период был более заинтересован в должности децемвира, ожидая и боясь возвращения Помпея во главе победоносной армии. Должность децемвира, дающая экстраординарную власть, обеспечила бы его возможностью оказывать определённое влияние на полководца.

Оценивая само проведение законопроекта, также можно предположить, что и Рулл рассчитывал на какую-то помощь во время голосования, уменьшая количество голосующих триб с целью более вероятного подкупа, который мог обеспечить Красс. Таким образом, связь с трибуном именно Красса выглядит наиболее логичной и обоснованной.

Литература

1. *Аппиан*. Гражданские войны / пер. с греч.; под ред. С. А. Жебелева и О. О. Крюгера. Л.: ОГИЗ, 1935. 351 с.
2. *Ковалёв С. И.* История Рима / под общ. ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб.: Полигон, 2003. 864 с.
3. *Ливий Тит*. История Рима от основания города / отв. ред. Е. С. Голубцова. М., 1989. Т. 3. 767 с.
4. *Матюшкина О. Г.* Аграрный законопроект Сервилия Рулла. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. Тамбов: Грамота, 2013. С. 94-98.
5. *Моммзен Т.* История Рима. СПб.: Наука, 1994. Т. 3. 432 с.
6. *Низе Б.* Очерк римской истории и источниковедения / пер. под ред. Ф. Ф. Зелинского и М. И. Ростовцева. СПб., 1899. 364 с.
7. *Нич К. В.* История Римской республики / пер. под ред. Д. П. Кончаловского. М., 1908. 530 с.
8. *Плутарх*. Избранные жизнеописания: в 2-х т. М.: Правда, 1987. 608 с.
9. *Ростовцев М. И.* Рождение Римской империи. Пг.: Огни, 1918. 146 с.
10. *Смыков Е. В.* Триумвиры и трибуны: внутривосточный контекст борьбы Красса за Восточное командование // *Studia historica*. Vol. X. Москва, 2010. С. 89;
11. *Ферреро Г.* Величие и падение Рима. М., 1915. Т. I. 361с.
12. *Чеканова Н. В.* Римская диктатура последнего века республики. СПб.: Гуманитарная академия, 2005. 480 с.
13. *Adcock F. E.* Marcus Crassus, Millionaire. Cambridge, 1966. P. 20-38;
14. *Balsdon J. P. V. D.* Roman History 65-50 B.C.: Five Problems // *JRS*. Vol. 52. P. 1. 1962. P. 135-136).
15. *Cadoux T. J.* Marcus Crassus: A Revaluation // *Greece and Rome*. Vol. 3. No. 2. 1956. P. 153-161.
16. *Cadoux T. J.* Marcus Crassus, Millionaire by F. E. Adcock // *Journal of Roman Studies*. Vol. 57. No. 1/2. 1967. P. 285.
17. *Cicero M. Tullius*. Ad Atticum // Cicero M. Tullius. Collected Works. Cambridge, 1980-1987. Vol. 22. 495 p.
18. *Cicero M. Tullius*. Ad familiares // Cicero M. Tullius. Collected Works. Cambridge, 1972-1983. Vol. 25. 528 p.
19. *Cicero M. Tullius*. Orationes // Cicero M. Tullius. Collected Works. Cambridge, 1979. Vol. 9. 495 p.
20. *Deroux C.* Marcus Crassus Millionaire by F. E. Adcock // *Latomus*. T. 26. Fasc. 2. 1967. P. 560-561;
21. *Dio Cassius Coccejanus*. Dio's Roman History. [Электронный ресурс]. L. N. Y., 1914. URL: http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Cassius_Dio/home.html/ (дата обращения: 14.08.2016).
22. *Gruen E. S.* Pompey, the Roman Aristocracy, and the Conference of Luca // *Historia*. 1969. Bd. 18. H. 1. S. 71-108.
23. *Leach J. D.* Marcus Crassus and the Late Roman Republic by A. M. Ward // *CR*. Vol. 29. No. 2. 1979. P. 275.
24. *Marshall A. J.* Crassus. A Political Biography by B. A. Marshall; Marcus Crassus and the Late Roman Republic by A. M. Ward // *Phoenix*. Vol. 32. No. 3. 1978. P. 265;
25. *Marshall B. A.* Crassus. A Political Biography. P. 34-40, 80, 91-103, 173-174; Crassus' Ovation in 71 B.C. // *Historia*: Bd. 21, H. 4. 1972. S. 669.
26. *Parke H. W.* Marcus Crassus, millionaire by F. E. Adcock // *Hermathena*. No. 106. 1968. P. 79;
27. *Rowland R. J.* Crassus, Clodius, and Curio in the Year 59 B.C. // *Historia*. Bd. 15. H. 2. 1966. S. 217-223;
28. *Sage E. T.* Cicero and the Agrarian Proposals of 63 B. C. // *Classical Journal*. Vol. 16. No. 4. 1921. P. 230-236.
29. *Salmon E. T.* Catiline, Crassus and Caesar // *American Journal of Philology*. Vol. 56. No. 4. 1935. P. 302-316.
30. *Schettler R. G.* Marcus Crassus, Millionaire by F. E. Adcock // *Classical World*. Vol. 63. No. 9. 1970. P. 308.
31. *Sumner G. V.* Cicero, Pompeus and Rullus // *TAPhA*. Vol. 97, 1966. P. 569-582.
32. *Tatum W. J.* The Final Crisis (69-44). / A Companion to the Roman Republic // Edited by Rosenstein N., Morstein-Marx R. Maldon MA.: Blackwell, 2006. P. 190-212.
33. *Taylor L. K.* Caesar and the Roman Nobility // *TAPhA*. Vol. 73. 1942. P. 20.
34. *Twyman B. L.* Crassus: A Political Biography by B. A. Marshall; Marcus Crassus and the Late Roman Republic by A. M. Ward // *CIPh*. Vol. 74. № 4, 1979. P. 361.
35. *Vellei Paterculi*. *Vellei Paterculi Historiarum* и *M. Vinicium consulem* / rec. W. S. Watt. Lipsiae: Teubner, 1988. 236 p.
36. *Volkman H.* Marcus Crassus Millionaire by F. E. Adcock // *Gnomon*. 39. Bd. H. 6, 1967. S. 636-637.
37. *Ward A. M.* Cicero's Fight against Crassus and Caesar in 65 and 63 B. C. // *Historia*. Bd. 21. № 2, 1972. S. 244-258.

38. *Ward A. M.* Crassus' Slippery Eel // *Classical Review, New Series*, Vol. 24, №. 2, 1974. P. 185-186.
39. *Ward A. M.* Marcus Crassus and the Late Roman Republic. Columbia: University of Missouri Press, 1977. P. 320.
40. *Wiseman T. P.* Two Friends of Clodius in Cicero's Letters // *CQ*. 18. №. 2, 1968. P. 297-302.